

С другой стороны, выражение лица Е Чэня слегка изменилось.

Ведь раньше он с уверенностью утверждал, что молодой Небесный Император считал Гу Ювэй обузой и бросил ее.

Он окинул взглядом толпу и сказал: "Возможно, его совесть еще не прошла. Но то, что он бросил ее, - это факт. Не может же он денно и нощно находиться рядом с госпожой Ювэй и проверять, хорошо ли к ней относится семья дяди".

"Учитывая, что сейчас зима, а он плохо одет и голоден, смею предположить, что он скоро уйдет".

Все вдруг поняли. Похоже, они возлагали слишком большие надежды на молодого Небесного Императора.

Хотя его действия можно было истолковать лишь как угрызения совести, это не могло скрыть того факта, что он бросил ее.

Тем не менее, на этот раз Е Чэнь явно ошибся.

(Внутри Древнего Бронзового Зеркала)

В то время как дул холодный ветер, голодный молодой Небесный Император три дня просидел в углу за домом.

Ребенок спал в доме, а он - снаружи.

Отделенный стеной, каждый раз, когда ребенок плакал, молодой Небесный Император немедленно открывал свои ярко-черные глаза.

Так прошло три дня.

(За пределами Древнего Бронзового Зеркала)

Наблюдая за этими тремя днями, даже люди стали по-другому относиться к молодому Небесному Императору.

По мере того как все наблюдали за этими тремя днями, их восприятие молодого Небесного Императора менялось.

"Возможно, он просто хочет, чтобы госпоже Ювэй жилось хорошо".

"Да, даже взрослому человеку было бы сложно три дня молча охранять ее, голодая в холодную ночь". "Ребенок, который может так много сделать для своей сестры, сделал все, что мог". Все вздохнули. Удивительно, но Е Чен на этот раз промолчал, словно не знал, как опровергнуть. Снова наступила ночь. Гу Чанцин чувствовал себя усталым, а его веки - тяжелыми. Он планировал уехать, проспав всю ночь. По большей части семья дяди была добра к ней в течение этих трех дней. Засыпая, он услышал, как женщина средних лет жалуется, а мальчик плачет. "Теперь, когда наш мальчик начал есть, мы должны кормить его правильной пищей". "Мама, я хочу есть. Я голоден..." "Милый, почему бы тебе не пойти в горы и не поохотиться на животных? Кроме этой миски риса, у нас дома больше ничего нет". "Ты хочешь, чтобы я умерла? В это время года все голодны, и звери в горах тоже. Кто осмелится подняться на гору?!" "Мама, мяса, я хочу мяса". После минутного молчания снова раздался голос женщины средних лет: "Дорогая, почему бы нам не съесть эту девочку как еду? Мы же не можем позволить Сяо И умереть с голоду, правда?" За окном мальчик, который, казалось, спал или потерял сознание от голода, с силой открыл глаза.

...

(За окном Древнего Бронзового Зеркала)

В этот момент все сильные мира сего затрепетали в своих сердцах.

В холодном свете этих глаз все сразу увидели тень нынешнего Небесного Императора. На мгновение взгляд мальчика пересекся со взглядом Небесного Императора.

"Поедание людей? Я не ожидал, что эта пара окажется настолько бессердечной".

Все были ошеломлены словами женщины средних лет.

Ведь это было против человечества.

Цзян Минхуан в этот момент спокойно сказал: "В древние времена подобное не было редкостью. Когда осенью и зимой животные в горах замирали, охотники не могли охотиться. Когда они испытывали голод и тревогу, то, естественно, прибегали к экстремальным методам".

"Неужели?"

Впервые сильные мира сего почувствовали ужас перед человеческой природой.

На самом деле Цзян Минхуан знал о порочности таких смертных, что было связано с его опытом жизни в мире смертных в древние времена.

Хотя он родился в богатой семье с глубоким происхождением, чтобы стать следующим главой семьи, отец отправил его в мир смертных, чтобы он познакомился с миром смертных. Именно в это время он познакомился с Гу Чанцином.

Большинство присутствующих были известными экспертами, которые, естественно, не имели ни малейшего представления об опасностях мира смертных.

"И что же он теперь будет делать?"

произнес кто-то, привлекая внимание всех присутствующих к молодому Небесному Императору.

Поедать людей.

Эти два слова шокировали даже их.
Не говоря уже об этом юном мальчике?
Что он будет делать?
Убежит ли он в страхе? Или же он проигнорирует риск быть использованным в качестве пищи и заберет Гу Ювэя?
http://tl.rulate.ru/book/105298/3930250